

•
АНТИЧНЫЙ
МИР
•

ТАЙНЫ
ВЕЛИКИХ ЦАРСТВ:
ПОНТ, БОСПОР, КАППАДОКИЯ

С.Н.
Чернявский

Станислав Николаевич Чернявский

Тайны великих царств.

Понт, Каппадокия, Боспор

Серия «Античный мир»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48671219

*Тайны великих царств. Понт, Каппадокия, Боспор / С.Н. Чернявский:
Вече; Москва; 2019
ISBN 978-5-4484-8054-6*

Аннотация

Три великих царства – Боспорское, Каппадокийское и Понтийское – в научном мире представляются в разной степени загадочными и малоизученными. Первое из них находилось в Северном Причерноморье и образовалось в результате объединения греческих городов на Керченском и Таманском полуостровах со столицей Пантикапеем, нынешней Керчью. Понт и Каппадокия – два объединенных общей границей государства – располагались на южном побережье Черного моря и в восточной части Малой Азии к северу от Таврских гор. Знаменитым правителем Понта был один из самых опасных противников Рима Митридат VI Великий. Очередная книга серии познакомит читателей со многими славными страницами трех забытых царств.

Содержание

Предисловие	5
I. История Понтийского царства	8
1. Династия Митридатов	8
2. Митридат VI Евпатор (121—63 гг. до н. э.). Восход	28
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Станислав Чернявский

Тайны великих царств. Понт, Каппадокия, Боспор

Предисловие

Мы продолжаем рассказ об истории эллинизма, начатый в прежних книгах. Издательством «Вече» выпущены написанные нами биографии некоторых эллинистических царей, есть небольшая сводная работа «От Александра Македонского до Клеопатры», которая составляет лишь введение к обширной и давно написанной системной истории эллинистических государств, насчитывающей несколько тысяч страниц. Это первая в мире полная история эллинизма. Она является неформатом в современной России.

В нашей стране не хватает обобщающих многотомных работ, коими богат был, скажем, XIX век. Почему их нет? Невыгодно. Рынок, бизнес... отсутствие государственной поддержки.

Означает ли сказанное, что лично автор этих строк творчески не реализовался и грустит по поводу отсутствия такой поддержки? Точно – нет.

Счет выпущенных мною книг идет на десятки. Русь, Ви-

зантия, Античность, ранний Запад, мусульманская цивилизация... В них я говорил то, что считал нужным.

Другой вопрос, что когда-нибудь все-таки хотелось бы издать полную историю эллинизма, а не «строгать» ее мелкими книгами по отдельным аспектам.

Ну что ж, пойдем своим путем, продолжая интеллектуальную игру и надеясь на перемены.

Из новых текстов ждут своего часа уже подготовленные книги по истории эллинистической Иудеи и Парфии.

Теперь настало время обратиться с востока на запад Азии. И заглянуть в Европу, туда, где когда-то кочевали скифы, а теперь живут украинцы в малороссийских степях и русские – в Крыму. В древности здесь располагалось удивительное и во многом загадочное Боспорское царство, об истории которого мы тоже поговорим на этих страницах.

Поведем разговор и о прошлом другой интереснейшей эллинистической страны – Понтийской державы. Она не вошла в состав империи Александра Великого, с создания которой принято отсчитывать века эллинизма. Но это не повод отказаться от ее описания. Скажем, в науке бытует термин «предэллинизм». Еще до Александра древние греки проникают на восток и на север, основывают торговые фактории и крупные города, знакомят жителей со своей культурой. После чего незаметно для себя многие варвары подпадают под очарование эллинизма. Так что зерна, посеянные Александром Македонским и его соратниками, попали на благодат-

ную почву. Пошло ли это на пользу варварам – вопрос спорный и глубоко диалектический.

Наиболее яркий царь Понта – Митридат VI Великий. Античные авторы говорили, что он – самый страшный противник Рима со времен Ганнибала. Разве не любопытно познакомиться с таким деятелем поближе? Мы обеспечим это знакомство.

Кроме того, расскажем о соседе Понта – Каппадокии. Почему выбрана именно эта страна? Понт сам долгое время был частью Каппадокии. Ее населял древний народ – хетты... Кстати, Боспор, в свою очередь, входил в состав Понтийской империи, а затем дал приют покинувшим ее царям. Это позволяет объединить историю трех стран под одной обложкой.

Ну что, в путь?

I. История Понтийского царства

1. Династия Митридатов

Изначально Понт входил в состав обширной персидской сатрапии Каппадокия. Сейчас на эту территорию возят российских туристов, отдыхающих в Турции, на востоке страны. Кемер, соляные поля...

Каппадокия – название греческое. Персы звали эту область *Каппатука* – «страна благородных коней». На местном плоскогорье имелись отличные выпасы. Изначально в ней жили *хетты* – древний арийский народ. О нем мы подробнее расскажем в истории собственно Каппадокии. Здесь – лишь предисловие.

Интересующий нас регион назывался *Каппадокия Понтийская* (то есть Приморская). Само слово «понт» означает по-гречески «море». Следовательно, Понтийское царство – это Приморское царство.

Отделение Понта от основной территории Каппадокии произошло, казалось, случайно. Но за этой случайностью – важная закономерность. Этнически население Каппадокии и Понта сильно отличалось друг от друга. Каппадокию населяли потомки хеттов. Понт – потомки *хурритских* племен – далекие предки грузин. А также греки. Это и предопредели-

ло специфический путь развития Понтийской страны. Она всегда будет связана с родственной, протогрузинской Колхидой и даже покорит ее. Но и Колхида, и Понт сильно эллинизируются из-за многочисленных греческих городов, расположенных в этих районах.

* * *

Цари Понта вели свой род от знатного вельможи Отана — одного из Семи персов, поддержавших когда-то Дария I Ахеменида, царя Ирана, в борьбе за власть. То есть принадлежали к арийской элите. Это давало им моральное право претендовать на роль духовных вождей эллинистического мира.

Отан получил обширные владения в Каппадокии. С тех пор его род был прочно связан с этим краем. Один из потомков Отана — Митридат — был сатрапом Каппадокии и Ликаонии. Он умер ок. 362 г. до н. э., и преемником умершего сделался его сын Ариобарзан. В 360 г. до н. э. он примкнул к мятежу против персидского царя Артаксеркса II и был казнен.

Род Отана утратил Каппадокию. Но людей столь высокого ранга так просто не отстраняют от власти. Сын Ариобарзана Митридат сделался наместником малоазийского города Киоса. Он сохранил свою должность при Александре Великом и удачно маневрировал во времена диадохов, сохраняя свой пост. Наконец подчинился Антигону Одноглазому — од-

ному из наследников Александра Македонского. Биографию Одноглазого мы издали в серии «Античный мир», и читатели могут ознакомиться с нею. Сын каппадокийского сатрапа (тоже Митридат, по прозвищу Ктист) сделался другом Деметрия Полиоркета – сына Антигона.

Когда стало ясно, что удача покинула Одноглазого, Митридат-старший попытался переметнуться к его врагам – царю Македонии Кассандру и государю Фракии – Лисимаху. Для этого были все предпосылки. Против Антигона восстала значительная часть народов Малой Азии. Против Лисимаха и Кассандра не бунтовал никто.

Свою последнюю войну Одноглазый проиграл. Но с Митридатом-старшим все же успел расправиться. Тот был казнен по обвинению в измене. Одноглазый хотел казнить заодно и его сына – Ктиста. Но того пожалел Деметрий Полиоркет. Он вызвал принца для разговора и написал тросточкой на песке одно слово: «БЕГИ». Митридат Ктист не заставил себя просить дважды. Он раздобыл коня и ускакал в сопровождении шестерых спутников (302 г. до н. э.).

Его связи в Каппадокии остались крепки. Но эту сатрапию оккупировали войска одного из диадохов – наследников Александра Великого. Его звали Селевк Никатор. Он двигался с востока, чтобы уничтожить Антигона в союзе с Кассандром и Лисимахом. Видимо, Митридат Ктист столкнулся с Селевком и потрепал его авангард, но в конце концов потерпел неудачу.

Зато в приморских районах Каппадокии не было конкурентов. Власть Антигона держалась здесь практически номинально. Почти все гарнизоны он вывел, чтобы сражаться с врагами на западе Малой Азии.

Митридат Ктист укрылся в крепости Кимиата у подножия Ольгасских гор на границе Понтийской Каппадокии и Памфлагонии. Отсюда он принялся совершать набеги и захватывать приморские города. Завоевание шло довольно удачно, и вскоре **Митридат I Ктист (ок. 302–266 гг. до н. э.)** уже именовал себя базилевсом (по-гречески – государь, полатыни – император). Сохранился портрет этого правителя в греческой диадеме, с бородой и завитыми на древнеэллинский манер кудрями. Сие значит, что первый же понтийский царь позиционировал себя как эллинистический. Впоследствии эта эллинизация будет только усиливаться.

Жадный до чужих владений Селевк Никатор попытался отнять у Митридата Приморье. Однако потерпел неудачу. Его полководец Диодор был разбит и отброшен. После этого понтийцы перешли в наступление и сумели подчинить каппадокийских правителей. Эти представители младшей ветви династии Отана, дальние родственники Митридатидов, стали их вассалами.

О преемниках Митридата практически ничего не известно. Ему наследовали **Ариобарзан (266–250 гг. до н. э.)**, **Митридат II (250–220 гг. до н. э.)**, **Митридат III (220–190 гг. до н. э.)**. Первый из них расширил границы царства

и захватил город Амастриду, который стал столицей. Но это, пожалуй, все, что мы знаем об этом царе.

Перед нами «мертвое» столетие в истории страны. Вокруг кипели страсти, сражались диадохи – наследники Александра Великого, а понтийцы выступали в роли аутсайдеров. Пытались покорить горные племена, но самое главное – точили зуб на богатые греческие города-республики, разбросанные по южному черноморскому побережью. Лишь опираясь на эти многолюдные города, можно было выиграть войну с горцами.

Только Митридат II пытался вести активную внешнюю политику, чтобы возвысить Понт и вывести его из состояния заурядной региональной державы. Поначалу царь выступил против могущественной державы Селевкидов, чтобы расширить владения. Он вступил в коалицию малоазийских государств, которые тогда поддерживали Египет в борьбе против Селевкидов – «царей Азии», как их звали греки. Но решение оказалось опрометчивым, и вскоре за него пришлось расплачиваться. Селевкиды признали право на царский титул за правителями Каппадокии. Те отделились от Понта и стали врагами понтийских царей. Митридату пришлось смириться с территориальными потерями. Он сделал правильные выводы из случившегося и не враждовал больше с «царями Азии».

Вскоре он женился на сестре «царя Азии» Селевка II Калиника – Лаодике. То есть дополнил политический союз

родственными отношениями. Но эти отношения тотчас подверглись серьезному испытанию. В Малой Азии началась новая смута – против Каллиника восстал его брат Антиох Гиеракс. Каппадокийцы выступили на стороне Гиеракса. Митридат сразу принял сторону Каллиника и активно помогал ему в борьбе против мятежного брата. Тот потерпел поражение и погиб.

В 227 г. до н. э. Митридат в числе прочих эллинистических правителей оказал помощь Родосу, пострадавшему от землетрясения, во время которого был разрушен знаменитый Колосс. Это ясно показывает, что царь считал себя и своих подданных частью эллинистического мира. В 222 г. до н. э. он выдал свою дочь Лаодику за очередного «царя Азии» – Антиоха III Великого. Другую отдал полководцу-Селевкиду Ахею Младшему, который впоследствии захватил малоазийские владения этой династии и решил сколотить из них отдельное царство для себя, что вызвало протест у законного монарха. Однако начало войны между Ахем и Антиохом Митридат уже не застал.

Следующий понтийский царь Митридат III вел осторожную внешнюю политику и спокойно жил среди бурь и штормов, которые потрясали античный мир. Понт по-прежнему оставался второстепенной страной.

Единственным заметным успехом Митридата III был союз с Антиохом Великим против Пергамского царства. Правда, неизвестно, принес ли этот союз существенные дивиденды

понтийцам. Так или иначе, Митридат оставался верным союзником Селевкидов.

Все изменилось после 189 г. до н. э., когда римляне разбили «царя Азии» Антиоха Великого при Магнезии. Антиох заключил тяжелый и унижительный мир. Его войска очистили Малую Азию. Малоазийский полуостров сделался ареной борьбы между региональными государствами, главным из которых стал союзник Рима – Пергам.

Это не устроило нового царя Понта **Фарнака I (190–159 гг. до н. э.)**; вероятно, по-ирански его имя звучало «Хварнак»). Понтийский государь активно вмешался в передел земель на полуострове. Он захватил греческий город Синопу и сделал своей столицей. Страбон пишет, что взять Синопу удалось внезапным набегом; этот захват стал причиной большой войны, развернувшейся от берегов Днепра до Эгейского моря.

Город исключительно выгодно расположен и хорошо укреплен. Он лежит на скалистом побережье, поросшем колючим кустарником. Ближе к морю берег изборозжен ямами, которые наполняются водой во время штормов. Словом, взять Синопу трудно как с суши, так и с моря. Поэтому Фарнак ценил его, заигрывал с населением и окружил горожан «исключительным почетом», утверждает Страбон.

Усиление Понта обеспокоило его соседей. Прежде всего царя Эвмена II, который правил Пергамом (197–160 гг. до н. э.).

Пергам возвысился после разгрома македонского правителя Филиппа V (римляне нанесли Филиппу решающее поражение в 197 г. до н. э. в битве при Киноскефалах) и «царя Азии» Антиоха III (те же римляне разгромили его в 189 г. до н. э. при Магнезии). Пергамские цари держали сторону Рима и оттого оказались в лагере победителей. Что не спасло их державу от краха. Но пока...

Филипп V утратил после поражения все имевшиеся на тот момент заморские владения и значительную часть континентальных, расположенных на Балканах. Антиох лишился малоазийских земель вплоть до хребта Тавр. Эвмен II, царь Пергама, присоединил к своим владениям земли, отнятые у врагов: Фракию, Фригию и Карию. Формально власть пергамских царей доходила до гор Тавра. Фактически на этих землях существовали многие царства, княжества и вольные города. Вифиния, Пафлагония, Понт, галаты – у каждого были свои интересы. Однако усилившийся пергамский *базилевс* (царь) сумел представить именно Понт в роли агрессора.

Эвмен II отправил послов к римлянам, дабы в красках рассказать о бедствиях, случившихся с жителями Синопы после присоединения к Понту. Сами жители гонцов прислать не могли, сетовал Эвмен, потому что попали в жестокое рабство к Фарнаку. Римляне как обычно в таких случаях заняли гнилую позицию нейтралитета. Пусть Пергам воюет и ослабляет себя. Вмешиваться рано. Сенат обещал лишь от-

править послов «для расследования дела синоплян и несогласий между царями», как пишет Полибий.

Обе тяжущиеся стороны поняли, что римляне не помогут. Спор надо решать силой. В Причерноморье разразилась война.

В 183 г. до н. э. Фарнак без дальнейших предисловий и предупреждений напал на пергамцев. Союзником его был царь Малой Армении Митридат (о Малой Армении мы практически ничего не знаем – до нас дошли только отрывки, в которых эта страна упоминается походя, в связи с большими делами других государств).

По странному замечанию Юстина, какие-то «родичи» (то ли из Понта, тот ли из Пергама) выбрали Фарнака наследником пергамского престола. То есть понтиец неизвестным образом пытался обосновать свои права на все царство Эвмена II. Такие аппетиты напугали не только пергамцев. В союз с Эвменом немедленно вошел вифинский царь Прусий. Вифины – фракийское племя, родственное армянам. Азиатскую часть этого этноса называют фригийцами. Интересно, что наши исторические познания немного сузились. Вышеприведенный факт был хорошо известен в советские времена, а сейчас – нет. Некоторые знатоки малоазийской истории наверняка попытаются опровергнуть наши утверждения, отбросив науку еще на полшага назад.

Фарнак ударил по вифинам и попутно разорил Пафлагонию. Жителей этой страны, располагавшейся между Понтом

и Вифинией, он частью разорил, частью переселил к себе. Тогда пергамцы натравили на Фарнака галатов. Понтиец напал на галатских вождей Гайзаторига и Карсигната и сумел отбросить их от своих границ. Затем заключил с ними какой-то взаимовыгодный договор. Очевидно, царь стал вербовать в свое войско галатских солдат, а взамен делился добычей. Причем галаты были не слугами царя, но союзниками. С их помощью Фарнак одерживал победы над превосходящими силами неприятеля. Часть галатской территории он оккупировал.

После этого тотчас обострились отношения с каппадокийцами. Ситуация вышла из-под контроля понтийского государства. Фарнак заключил перемирие с Пергамом. Но лишь для того, чтобы отразить нападение каппадокийского правителя Ариарата IV (это произошло в 181 г. до н. э.). Фарнак перешел в контрнаступление. Понтийский царь решил вернуть владения предков и ввязался в драку за каппадокийские земли. Сами каппадокийцы были крайне обеспокоены усилением Понта, ненавидели его жителей и дрались с ними решительно. Почему? Понт превратился в чуждое государство. Наполовину эллинистическое, наполовину хурритское. Этот нюанс остро ощущался древними людьми, не воспитанными на понятиях толерантности.

Судя по намекам Полибия, война охватила множество греческих городов в Малой Азии, выступавших на той и другой стороне.

Из анализа его же сочинения можем наметить пунктиром ход самой войны. Она поначалу складывалась удачно для Понта. Вифины отброшены, пафлагоны разгромлены, часть Галатии оккупирована, Каппадокия поставлена на колени.

Одновременно продолжалась дипломатическая борьба. Обе стороны посылали уполномоченных в Рим, чтобы доказать лидеру тогдашнего мира правильность своих действий и очернить врагов. В Италию приехали послы Ариарата IV, Эвмена II и самого Фарнака. Перед этим римский сенат отправил на место боевых действий комиссию, чтобы разобраться, кто из враждующих царей прав и назначить виновного. Ее члены сообщили, что Фарнак ведет себя нагло, а Эвмен и Ариарат действуют в рамках закона. Поэтому на место боевых действий решено было отправить новое посольство из Рима, дабы оно примирило сражавшихся.

Однако исход войны решило не только и не столько вмешательство римлян.

Фарнака погубила успешная, казалось бы, дипломатия. Он сумел привлечь на свою сторону царя Великой Армении Арташеса. Это вызвало панику во вражеском лагере и даже лишило Понт одного союзника.

Последовало два удара в спину, и Фарнак проиграл. Первый нанес пергамский царь Эвмен II. Он нарушил перемирие и напал на понтийцев. Вторым нападавшим стал вчерашний союзник Митридат – царь Малой Армении. Этот поссорился с Фарнаком, счел себя вправе разорвать с ним союз и ударить

понтийцам в тыл.

Причиной отпадения Митридата стал конфликт «малоармянина» с «великоармянским» царем Арташесом. Тот напал на Малую Армению и захватил две области. Видимо, это было платой за участие Арташеса в войне против врагов Фарнака. Но малоармянский царь счел себя преданным. Он немедленно покинул Фарнака и перешел в ряды его врагов. Царь захотел вернуть утраченные владения. Понтийцы получили еще один фронт.

Такого перенапряжения Фарнак не выдержал. Он был разбит и отвел войска к столице. Ситуация напоминала Семилетнюю войну, которую в XVIII веке Пруссия и ее король Фридрих Великий вели против всей Европы. Союзники задавили пруссаков числом. В древности случилось нечто похожее.

Войска антипонтийской коалиции осадили даже неприступную Синопу. К счастью, население города сохранило верность новому повелителю. «Застигнутый врасплох жестоким нападением врагов», говорит Полибий, Фарнак запросил мира. Договор был заключен в 179 г до н. э. на тяжелых для Понта условиях. Понтийцы подписали его отдельно с Прусием и Ариаратом и отдельно – с Митридатом, царем Малой Армении.

Постановили: ни под каким предлогом Фарнак не должен больше нападать на Галатию. Его прежние договоры с галатами считать недействительными.

Понтийский царь обязался очистить Пафлагонию, а ее жителей, которых успел выселить за время войны, возвратить назад. Вместе с ними – вернуть вооружение, метательные снаряды и прочие приспособления, захваченные в пафлагонских арсеналах.

Из мирного договора мы узнаем, что у Пафлагонии имелся свой царек, и звали его Морз. Видимо, он был вассалом вифинов. Фарнак вернул ему награбленное имущество и казну. Равным образом он возвратил все награбленное добро и сокровища каппадокийскому Ариарату. Сверх того обязывался заплатить обоим царям 900 талантов. Еще 300 талантов получил Эвмен II на покрытие военных издержек. Официально говорилось, что Фарнак заплатил за то, что «вопреки договору с Эвменом пошел на него войною». Что это за договор и когда напал Фарнак, неясно. Скорее всего, имеется в виду первое нападение, ибо во второй раз напал сам Эвмен.

Царю Каппадокии Ариарату Фарнак обязался, кроме того, вернуть заложников и все захваченные местности.

Приморский город Тий был уступлен Понтом вифинскому государю Прусию «по его просьбе». За это Прусий «был весьма признателен», говорит Полибий. Город уступили уже по окончании переговоров. Это заставляет предположить, что Фарнак вбил клин между участниками коалиции. Вроде бы договоренности о разделе подписаны, но тут один из союзников получает город сверх своей доли. Естественно,

это вызывает недовольство остальных. Из-за данного факта немедленно обострились отношения между Пергамом и Вифинией. Они вылились в многолетний конфликт. Фарнак мог больше не беспокоиться, что эти два царства выступят против него единым фронтом.

Из мирного договора мы узнаем другие подробности об участниках конфликта. В договор были включены, читаем у Полибия, правитель Великой Армении Арташес I (незадолго до начала войны он провозгласил себя царем, а до этого считался сатрапом Селевкидов), какой-то Акусилох (видимо, вождь горских племен примерно на территории современной Аджарии), царь сарматов Гатал, а также вольные греческие города Гераклея, Месемврия, Херсонес (Боспорский, в Крыму), Кизик. Интересно было бы уточнить, на чьей стороне все они воевали. Судя по всему, те, кто получил дань, были врагами Понта, а кто ее не получил – союзниками. К друзьям Фарнака можно отнести сарматов и «великих» армян. Видимо, с этого времени берет начало дружба между армянскими и понтийскими правителями, которая впоследствии сослужит Армении дурную службу.

Открытым остается вопрос об участии в войне греческих городов. Впоследствии Месемврия выступает союзником Понта, а Херсонес вообще входит в состав подчиненного Понту Боспорского царства. Рискнем предположить, что оба города были настроены дружественно уже к Фарнаку. А вот Гераклея и Кизик вполне могли примкнуть к враждеб-

ной коалиции. Они были расположены поблизости от агрессивного Понта и опасались судьбы Синопы.

Письменным договорам в то время уже не верили. Фарнака заставили дать заложников. После этого войска коалиции покинули территорию Понта.

Почему Фарнаку удалось выкрутиться и выжить?

В эллинистическом мире было не принято вести войну до полного истребления противника. (На войны против варварских народов этот неписанный закон, впрочем, не распространялся. Но между своими все было иначе. Следовало только попасть в число «своих».) К этому правилу следует добавить неизбежные противоречия в лагере союзников. Никто не хотел уничтожать Понт. Иначе бывшим друзьям пришлось бы тотчас схлестнуться в кровавой схватке за господство на его руинах. А сил для этого не имелось.

Фарнак правил еще долго. Но сидел смирно, в точности как прусский король Фридрих Великий после Семилетней войны – об этом удивительном сходстве в судьбе двух государств мы уже говорили. Понтийский базилевс восстанавливал страну и внимательно следил за политическими событиями вокруг.

Мир стремительно менялся. Римская республика становилась все сильнее. И все настойчивее вмешивалась в дела малоазиатских государств. Римлянам уже не нравилось усиление Пергама. Поэтому они проводили двойственную политику в отношении этой страны. В противовес ей начали уси-

ливать небольшую Пафлагонию. Так, когда после Понтийской войны удалось усмирить непокорных Риму галатов, значительную часть их земель получила именно Пафлагония. Остальное досталось, правда, Пергаму.

Фарнаку наследовал его брат **Митридат IV (159–150 гг. до н. э.)**. Он правил относительно недолго и не совершил ничего примечательного. Во всяком случае, античные историки обошли деяния этого царя стороной. Затем на престол взошел сын Фарнака **Митридат V Эвергет (150–121 гг. до н. э.)**. Это был эллинистический политик в высшей степени. Он развивал связи с греческими городами, приглашая оттуда нужных людей, участвовал в общеэллинской культурной и религиозной жизни. В частности, покровительствовал общегреческому храмовому центру на острове Делос. Правда, от самой Греции в то время уже мало что осталось. Страна была полностью разгромлена римлянами в 146 г. до н. э. и утратила независимость.

Заметим, что почти все понтийские цари правят подолгу. Это говорит о внутренней стабильности царства и эффективности правительства, политика которого не вызывала гражданского недовольства. Понтийские базилевсы сумели примирить окрестных горцев и греков в рамках одной политической системы. Сделать это оказалось тем легче, что мирные связи между греками и горцами существовали давно. Впрочем, это несколько не умаляет заслуг Митридатидов.

Митридат Эвергет (Благодетель) вел дружественную по отношению к Риму политику. Он рассчитывал, что римляне помогут расширить Понтийское царство. Когда-то республика поддерживала Пергам в борьбе против Антиоха Великого. Не поддержит ли она Понт в борьбе против Пергама?

Но римляне уже подумывали о полном присоединении Пергамского царства к своей стране. Правда, в первые годы правления Митридата оказались заняты более важным делом – войной против Карфагена и Македонии. К первой из них присоединился Эвергет, дабы проявить лояльность по отношению к сильному партнеру. Для участия в Карфагенской войне Митридат снарядил несколько кораблей и отправил на помощь Риму. Как выяснилось, трата была напрасной. Захватить Пергам это не помогло.

В 133 г. до н. э. бездетный пергамский царь Аттал III умер – по официальной версии, от солнечного удара. Свою страну он успел завещать римлянам. Однако это вызвало бурю возмущения в народе. Началось антиримское восстание. Его возглавил Аристоник – потомок пергамских царей, который принял тронное имя Эвмен III.

Пергам на закате был царством острых классовых противоречий. Поэтому восставшие действовали под лозунгами равенства и социальной справедливости. Это напугало соседних царьков. Так римляне получили многочисленных добровольных союзников. Попробовал урвать свой кусок и Митридат V. Тем более что с Пергамом у Понта имелись ста-

рые счета.

Одновременно понтийский царь смог втереться в доверие к последнему пафлагонскому правителю, престарелому Пилемону II. Пилемон усыновил Митридата и завещал тому свои земли – Пафлагонию и Галатию. Решение Пилемона вполне объяснимо. Он не хотел отдавать страну Риму, видя прискорбный пример Пергама, где бушевала война. По той же причине республика признала завещание пафлагонца. Добавлять себе новые проблемы, когда не решены старые, римлянам казалось нелепым.

Война с Пергамом оказалась для Рима очень тяжелой. Ведь воевали не против царя, а против целого народа, который хотел сохранить независимость. На стороне римлян выступил и пафлагонский Пилемон (вскоре он погиб на войне). Свои войска прислал вифинский базилевс Никомед II. Наконец, против пергамцев начал войну каппадокийский государь Ариарат V. В этой войне он также погиб. Гибель царей свидетельствует о накале борьбы.

Но в итоге после трехлетней войны Пергам задавили числом. Доблестный Аристоник пал. Территорию его страны римляне поделили с союзниками. Республика получила эллинизированные владения Пергама – приморские города и бывшую область Лидию с городом Сарды. Все эти земли стали римской провинцией Азия.

К Вифинии отошла часть малоазиатской области Мисия – город Милитуполь с округой. Каппадокии достались Лика-

ония и Киликия. Митридату – Пафлагония и Великая Фригия (включая районы, населенные галатами). Для этого решения царь дал взятку римскому уполномоченному по мирному урегулированию – Манию Аквилию, который прибыл в Малую Азию. Тот признал права Митридата на территории и провел соответствующее решение в римском сенате.

Сразу после окончания войны, в 129 г. до н. э., понтийский царь вмешался в дела соседней Каппадокии. Этой страной правил малолетний Ариарат VI (130–116 гг. до н. э.), который наследовал погибшему отцу. Митридат выдал за мальчика свою дочь Лаодику, а сам сделался опекуном царя и правителем Каппадокии. Это был, что называется, завершающий аккорд. Благодаря искусной дипломатии и продуманной военной политике Митридат совершил то, что не удалось сделать его отцу Фарнаку. Понт превратился в крупную региональную державу.

Однако взлет был недолгим. Усилением Эвергета оказались недовольны собственные вельможи. В 121 г. до н. э. Митридата Эвергета убили «друзья», как пишет Страбон. То есть придворные. Кто стоял за этим убийством? Рим? Вряд ли. Версий может быть две. Либо смерть Митридата – сугубо внутреннее дело, либо за спиной заговорщиков стояли соседи – вифинский царь или коллеги понтийцев – каппадокийские аристократы, которые хотели освободиться от покровительства Понта и обрести независимость.

После смерти понтийского царя его держава стала быстро

слабеть. Но затем ее ждал новый взлет, за которым последовало трагическое падение. Все эти вещи связаны с именем сына и наследника Эвергета – самого известного понтийского царя. Его звали Митридат VI Евпатор.

2. Митридат VI Евпатор (121—63 гг. до н. э.). Восход

«Митридат, царь Понта, муж, о котором нельзя ни умолчать, ни говорить с пренебрежением, в войне полный решимости, выделяющийся воинской доблестью, иногда великий своей удачливостью, но всегда – храбростью, замыслами был вождь, в битвах воин, по ненависти к римлянам – второй Ганнибал». Так характеризует героя этого параграфа римский историк Веллей Патеркул. Он не одинок в своих восторженных оценках. Чем же привлек понтийский царь своих биографов? Может быть, читателю станет это гораздо понятнее после знакомства с частью нашего труда, посвященной знаменитому понтийскому царю.

Его тронное имя было Митридат Евпатор Дионис. К моменту смерти отца мальчику исполнилось всего около 13 лет. Регентство приняла мать – Лаодика. Некоторые ученые считают, что она приходилась дочерью сирийскому царю Антиоху IV. Помимо Евпатора у нее было еще много детей – сын Митридат Хрест и пять дочерей.

Конечно, повторение имени Митридат в понтийском царском доме отнюдь не случайно. Базилевсы хотели подчеркнуть свою верность, честность, порядочность, а также дать понять, что особым почитанием у них пользуется бог Митра, покровитель договоров и верности, блюститель космическо-

го миропорядка, связанный с Солнцем (Солнце – глаз Митры). Есть гипотеза, что именно из Понта митраизм начал победоносное шествие по Римской империи, едва не победив христианство в конкурентной борьбе.

Правление Митридата VI началось в крайне сложных условиях. Сразу отпала Каппадокия. Затем активизировались римляне. Они отобрали у Понта Фригию, которую сами же отдали несколько лет назад. Через некоторое время, воспользовавшись ослаблением Понта и смутами внутри страны, римляне отняли и Пафлагонию. Ее разделили на тетрархии. Данные области получили формальную независимость.

Эти события сильно сказались на формировании характера Митридата. Он понял, что никому нельзя доверять. Римлянам – меньше всего. Юный царь навсегда возненавидел алчных захватчиков с Запада, для которых нет ничего святого. Для самого Митридата священным делом, как для всякого митраиста, была клятва. А римляне эти клятвы легко нарушали. Сегодня отдали Фригию, завтра – забрали назад. Разумеется, руководствуясь при этом высшими государственными интересами. Неизвестно, давал ли Митридат клятву, на манер Ганнибала, бороться с римлянами до конца своих дней. Если да, то исполнил ее как истинный митраист. Вся его жизнь пройдет в борьбе с Римом.

Это был умный, образованный человек, обладавший большой физической силой, хитростью и упрямством. Обожал музыку и искусство. Окружил себя греческими историками

и сочинителями. Способности к языкам у него были феноменальные. В зените славы Митридат стал хозяином крупной империи, в которой жили 22 народа. Молва утверждала, что с представителем каждого из них Митридат мог общаться на родном языке.

Жизнь научила его скрытности, а религия, которую он исповедовал, — верности. Митридату как великому человеку отдавали должное даже его противники. Он в чем-то похож на греческого героя трагедии: выступил против судьбы и отстаивал дело, заранее обреченное на провал.

Говорили, что в год, когда он родился, в небе появилась необычайно яркая комета, которая светила так, пишет Юстин, «что казалось, будто все небо пылает огнем». И вправду, она предрекала Митридату яркую и удивительную жизнь.

Детство его проходило тяжело. Никому было нельзя верить. Аристократы, которые убили его отца, пытались устранить и юного наследника. Наверно, они были недостаточно сильны, потому что использовали самые экзотические способы для убийства базилевса. Например, Митридата сажали на необъезженного коня и во время тренировок заставляли метать копье. Когда эти попытки ни к чему не привели (Митридат был не по возрасту искусен в верховой езде и чрезвычайно ловок), его попытались отравить. Но царь предвидел и это. Он употреблял специально подобранные лекарства и уберег себя от ядов. Некоторые утверждают, что именно при дворе Митридата изобрели гомеопатию: царь принимал яд в

малых дозах и постепенно привыкал к нему.

Задумаемся: кто же были эти таинственные опекуны-убийцы? Понтийцы? Вряд ли. Эти хранили верность царю вдвойне – как митраисты и как подданные. Поэтому, пока предки Митридата опирались на понтийских горцев, не было ни переворотов, ни смертельно опасных заговоров. Думаю, то и другое принесли приезжие греки. Такова была плата за эллинизацию страны.

Греки к тому времени выродились. Этнический надлом – неприятная болезнь для любой нации. Внешне все обстояло красиво. Скульптура и живопись, философия, унаследованная от предков военная техника – все это у греков было. Имелись модные одежды, подчеркивающие очертания красивых ухоженных тел. Стильные прически. Изящные манеры. Зато души оказались гнилыми. Вот с какими людьми предстояло иметь дело Митридату Евпатору.

Судьба заговорщиков неизвестна. Скорее всего, Митридат сумел их со временем рассекретить и уничтожить. Мягкостью по отношению к предателям и клятвопреступникам он, как всякий митраист, не отличался. Этой религии чуждо всепрощение. Именно поэтому ее исповедовали воины и полководцы.

Ситуация становилась все опаснее. Митридат боялся, что в Синопе его убьют – не ядом, так кинжалом. Тогда с горсткой верных соратников он бежал в горы – туда, где верность ценилась выше, чем деньги. Юстин пишет, что Митридат

притворился «увлеченным охотой». В течение трех лет царь избегал городов. Он бродил по лесам, ночевал в горах. Вероятно, останавливался у крестьян и местных владельцев. Другими словами, игнорировал эллинов, не надеясь на их верность. «Таким образом он и козней избежал, и тело свое закалил для доблестных трудов», – говорит Юстин.

Все эти годы управление делами царства осуществляла мать царя – Лаодика. Есть гипотеза, что именно она и стояла за спиной заговорщиков. Это похоже на правду. Эллинисты делали ставку на нее как на свою соплеменницу. «Горцы» – на Митридата. Такой раскол характерен для этнической химеры. На территории Понта жили два народа, которые не любили друг друга и оставались чужими несмотря на интенсивную эллинизацию, как это ни парадоксально. Поясним. Сегодня самой главной на планете является англосаксонская цивилизация, наша речь пестрит английскими выражениями, мы активно потребляем продукты англоязычной культуры. Но сами не становимся англичанами. Напротив, некоторое время назад русский человек не любил англосаксов и относился к ним настороженно.

В Понтийском царстве еще Митридат V нарушил баланс культур в пользу эллинов. Это и привело к этническим драмам. Еще один пример. Сходную ситуацию наблюдаем в России времен Петра Великого и его наследников. Верхушка общества воспринимает европейские обычаи, на троне утверждается немецкая династия Гольштейн-Готторпов (к Рома-

новым она практически никакого отношения не имеет). А массы живут своей жизнью.

...В 117 г. до н. э. повзрослевший Митридат VI Евпатор сплотил свою партию и устроил политический переворот. Лаодику арестовали и бросили в тюрьму. Позже Евпатор велел ее умертвить. Не думаю, что это продиктовано какой-то патологической жестокостью понтийского царя. Очевидно, царица и в тюрьме продолжала плести заговоры, оставаясь центром притяжения оппозиции. Проще говоря, если бы Митридат не убил мать, та могла выйти из тюрьмы и убить сына. Во всяком случае, развязать гражданскую войну. Впрочем, есть и другие известия, что экс-царица просто умерла в заключении. Этого нельзя исключать. Возможно, ее смерть эллинисты попытались использовать, чтобы дискредитировать Митридата. Великим людям всегда сопутствуют сплетни.

Вот уж кто был точно убит, так это брат Митридата – Хрест. Именно его заговорщики планировали поставить во главе государства, если бы удалось уничтожить самого Евпатора. Юноша Хрест, как видно, был совсем не против расправиться с братом. Эллинизированная семья не отличалась никакими родственными чувствами по отношению друг к другу. Митридат уничтожил Хреста.

Заканчивая эту тему, зададимся вопросами: почему Евпатор столь удачно скрывался несколько лет и как одержал победу? Очевидно, что это был человек сказочного упорства,

невероятной хитрости и громадной выдержки. Но не только. Он обладал мощным обаянием. Умел расположить к себе людей. Причем не только знать, но и простолюдинов, жизнь которых достаточно хорошо изучил за время скитаний. Это наложило отпечаток на все правление Митридата. Он заботился о благосостоянии народа, ограничивал богатых, освобождал рабов; это стало важным элементом его политической программы. Подчеркну: было бы неправильно делать из Митридата «царя бедняков». Он оставался государем в полном смысле этого слова – мог и умел ослепить роскошью, задавал пиры, жил на широкую ногу. Но нельзя отделаться от мысли, что жажда справедливости, стремление лишить богачей несправедливо нажитого богатства и освобождение рабов – это не только элемент политики, но и искренние убеждения Митридата. С традиционной точки зрения это парадоксально. Нас ведь учили, что «западная» цивилизация несла свободу, а «восток» – синоним рабства. Мы же увидим, что все наоборот. Митридат освобождал рабов. А римляне стремились сделать греков невольниками, методично грабили и обращали людей в собственность, как вещи. Мы наблюдаем это на примере Митридатовых войн, о которых пойдет речь ниже.

* * *

Почти одновременно с переворотом внутри своей стра-

ны Митридат Евпатор совершил путч в соседней Каппадокии (116 г. до н. э.). Там правил Ариарат VI, женатый на сестре Евпатора – Лаодике. Митридат смог наладить контакт с частью каппадокийской знати. Партию сторонников Понта возглавлял вельможа Гордий. Он составил заговор и убил Ариарата. Молва говорила, что за этим убийством стоял сам Митридат. Он, мол, хотел присоединить к своей державе Каппадокию. То есть осуществить давнюю мечту понтийских владык. Все были друг другу родственниками. Так что конфликт вышел домашний.

Гордий сделался регентом при сыне убитого царя – Ариарате VII. Однако вскоре события обернулись против понтийцев. Вдова убитого каппадокийского царя Лаодика (мать Ариарата VII) сумела сплотить народ вокруг себя и подняла восстание. Гордий был изгнан. Он нашел убежище в Понте. Царем остался малолетний Ариарат VII. Внешне отношения между Понтом и Каппадокией были дружественными. Митридат ждал своего часа.

* * *

Расправившись с внутренней оппозицией, Митридат скоро начал завоевания. По Юстину, Евпатор вообще не уделял внимания внутренним делам, подчинив свою политику одному: расширению государства. Это не так. Без опоры внутри страны Митридат бы не смог долго и успешно воевать за

ее пределами.

Очевидно, Евпатор считал себя кем-то средним между Александром Великим и Дарием Ахеменидом. Но был не только завоевателем. Митридат оказался выдающимся государственным строителем. Он захватывал важные торговые пункты и взял под свой контроль торговлю в Причерноморье. Торговая активность понтийских купцов при нем возросла. Государство богатело. Строились новые города и оборонительные линии крепостей. Наконец, Митридат начал активно чеканить деньги – в отличие от своего отца, который чеканил монеты крайне редко. Это означало, что экономика из натуральной превратилась в денежную. Превращение произошло не само по себе, а благодаря энергии, изобретательности и организаторским талантам Митридата. Это был действительно великий человек, которому сильно не повезло. Он родился в плохое время. Римляне добивали последние эллинистические государства. Для борьбы с ними ресурсов Понтийского царства явно не хватало. Следовательно, поражает не то, что Митридат проиграл, а то, что сражался так долго – больше сорока лет.

Иногда говорят, что Митридат оказался для римлян самым серьезным противником после Ганнибала. Это как раз неправильно. Во время Ганнибаловой войны на карте была сама судьба Римской республики. Митридат же стоял во главе сильного, но отдаленного регионального царства, так и не возвысившегося до уровня великой державы. Война с ним

была для Рима тяжелым и затяжным пограничным конфликтом – не более. Хотя сам Митридат сделал все зависящее, чтобы доставить республике как можно больше бед и неприятностей.

Но довольно слов. Расскажем о делах Митридата. Пусть каждый читатель сам решит для себя, что за человек перед ним.

* * *

Первую серьезную войну Митридат начал на северном берегу Черного моря. Здесь издавна располагались греческие колонии. Со временем они объединились в Боспорское царство, чтобы легче бороться за выживание. Оно охватывало несколько городов на побережье Крыма, включая Пантикапей (Керчь), Фанагорию, Феодосию, Танаис в устье Дона. Внутреннюю часть Крыма занимало Скифское царство. Оно сильно эллинизировалось, но оставалось грозным противником Боспора.

Больше трехсот лет Боспорским царством правила династия Спартокидов. Возможно, она была фракийской по происхождению. Кстати, некоторые ученые считают, что знаменитый гладиатор Спартак мог принадлежать к этой семье. Доказательств, правда, нет.

Последним царем-Спартокидом был Перисад V (125–109 гг. до н. э.). Детей он не имел, а вот проблем имел

предостаточно. Главной были скифы. Их царь Скилур решил захватить Боспорское государство. Поскольку Перисад был бездетным, возникла соблазнительная возможность заставить его завещать царство. Скифы знали о такой практике и, видимо, склоняли Перисада к этому шагу. Но греки, населявшие Боспор, были против. Скифов они считали чужаками. Но не Митридата с его греческой культурой, греческими наемниками в армии, греческими стратегами. Наконец, сам Митридат по материнской линии происходил от Селевкидов. То есть был наполовину «свой».

О ходе войны между скифами и боспорскими греками мы знаем мало. Кажется, варвары напали на Херсонес – город в черте теперешнего Севастополя. Скифами командовал сын царя Скилура – Палак. Херсонес имел статус вольного города. Но нападение было настолько серьезным, что пришлось просить подмоги у соседей. Перисад помочь не мог. Его царство находилось в глубоком кризисе. Требовался иной выход.

Херсонес был связан торговыми отношениями с Понтом. Вот у понтийского Митридата граждане города и попросили поддержки. Евпатор снарядил армию греческих наемников, во главе которой поставил стратегов Неоптолема и Диофанта. Стратеги были опытными вояками и прекрасными дипломатами.

Примерно в 111 г. до н. э. понтийские войска высаживаются в Крыму. В нескольких битвах Неоптолем отбрасывает

скифов. Это произошло у стен Пантикапея, «частично на водах пролива, частично зимой на льду моря», пишет Моммзен. После этого имя Неоптолема временно исчезает из наших сообщений. Главным действующим лицом становится Диофант. Похоже, Митридат поделил военную власть между двумя стратегами, чтобы они уравновешивали друг друга.

Отбросив скифские отряды от Пантикапея, Диофант высадился в Херсонесе и разбил скифского царевича Палака в крупном сражении на берегу Севастопольской бухты. Затем пополнил войска ополчением граждан Херсонеса и отправился в поход на скифский Новгород (Неаполь Скифский, город на территории нынешнего Симферополя). Деваться скифам было некуда. Правда, союзником Скилура и Палака называют царя роксоланов (это «блестящие аланы», они жили по берегам Днепра). Это означает, что сам Скилур попал в зависимость от «блестящих аланов», и те попытались защитить своих вассалов в войне с понтийцами. Царя роксоланов звали Тасий.

Диофант выступил против «блестящих аланов», имея в распоряжении 6000 фалангитов. Несомненно, имелись и вспомогательные войска из Херсонеса, скифские отряды и т. д. Но армия его не отличалась многочисленностью.

Предание гласит, что роксоланы выставили 50 000 воинов. Скорее всего, цифры преувеличены. Очевидно, Тасий выставил в поле несколько тысяч тяжеловооруженных кавалеристов, которые и были разбиты понтийцами в сражении

на Днепре.

Диофант сумел отбросить аланов, и те признали зависимость Скифии от Понта. Пользуясь этим, стратег немедленно «освободил» от скифов еще один греческий город, знаменитую Ольвию (неподалеку от современного Очакова). Ольвийцы тяготились скифским владычеством. А потому охотно перешли в подданство Митридата. В Херсонесе размещен был понтийский гарнизон. Чтобы держать под контролем западное побережье полуострова, Диофант расширил здесь крепость Керкинитиду, которую переименовал в Евпаторию. Ее занял греческий гарнизон. Этот город-курорт сохранился до наших дней.

Теперь Боспор был окружен понтийскими владениями со всех сторон. Митридат договорился с Перисадом, что тот передаст ему царство. Боспорский царь усыновил молодого понтийского базилевса и завещал ему страну.

Но к этому времени Перисад окончательно «дорулился» у себя в стране и получил жесткий кризис. Социальная и этническая борьба в Боспоре достигли предела. Конфликтовали две партии: греческая и скифская, варварская. Греческую возглавлял сам Перисад. Скифскую – некий Савмак. Судя по имени, скиф, в нем явно прослеживаются туранские корни. Скорее всего, это человек знатных кровей: в те времена происхождению придавалось большое значение и вождем кто попало стать не мог. В советское время бытовала гипотеза, что скиф возглавил восстание рабов, но случившееся

больше напоминает дворцовый заговор или военный переворот, который осуществила гвардия.

Савмак вместе с другими заговорщиками ворвался к Перисаду, лично убил царя и занял трон Боспора (109 г. до н. э.). Это не столь дико, как кажется на первый взгляд. Вероятно, Перисад также принадлежал к сильно варваризированной династии, которая лишь со временем стала полностью греческой. Хотя многие знатные люди из числа придворных варваров помнили о корнях династии и презирали царей за их вырождение. Последней каплей стало пресловутое завещание, сделанное в пользу Митридата. Местные варвары не желали подчиняться заморскому царю и выдвинули предводителя из своих – Савмака.

Диофант укрылся от повстанцев в Херсонесе. Понтийский гарнизон держался также в Евпатории.

Савмак опирался на скифов и служивших на Боспоре фракийцев, освобождал рабов, привлекал в свои отряды синдов (синды – арийское племя на Кубани, из этих мест происходили предки парфянских царей; понятно, что этот народ родствен индийцам, а дальность расстояний не должна нас смущать) и скифов. Громили греческих торгашей и рабовладельцев. Движение из этнического стало еще и социальным.

Немедленно восстали против Понта его недавние вассалы – цари Скифии, сидевшие в Неаполе. Эти цари – Скилур и Палак – выступили союзниками Савмака и помогли ему

людьми. Их войска осадили Евпаторию и взяли ее после долгой осады. Эллинистическая власть в Крыму висела на волоске.

Однако Савмак расколол общество и сумел вызвать ненависть «цивилизованных» греков как захватчик и варвар. Возможно, его репрессии по отношению к грекам были слишком жестоки.

Этим воспользовался Диофант. Он сумел подбить часть боспорцев на предательство и перешел в наступление. В его распоряжении опять были профессиональные наемники и херсонесские ополченцы. С ними хитроумный стратег нанес поражение войскам Савмака, взял Феодосию и Пантикапей, расправился с повстанцами. Савмака отправили в Синопу к Митридату, чтобы тот решил его судьбу. Надо думать, храброго скифа казнили.

Боспор был захвачен понтийцами. Теперь следовало заново покорить крымских скифов. Они действовали отважно, но бестолково: плохо координировали действия с Савмаком. А может, просто замешкались у стен Евпатории. Когда Савмак находился уже в плену, царевич Палак пришел в Боспор с крупной армией (106 г. до н. э.). Варвары осадили Херсонес. Однако мощные стены города уберегли его от врага. Тем временем Диофант получил подкрепление и явился выручать осажденную твердыню. Скифы отошли. Диофант преследовал их до самого Неаполя Скифского, у стен которого состоялось решающее сражение. Скифы проиграли его.

Царь Скилур укрылся было в своей столице, но вскоре туда вошли понтийские войска. Видно, сопротивляться их натиску после проигранной битвы было уже некому.

Скилур капитулировал. Ему сохранили жизнь, но отобрали страну. В Скифии были расквартированы понтийские гарнизоны. Однако римляне, которым до всего было дело, вмешались и на сей раз. Из соображений «справедливости» они заставили Митридата вернуть власть сыновьям умершего к тому времени Скилура. Но Митридату, кажется, удалось перехитрить врагов. Страбон пишет, что у Скилура было человек 50 сыновей. Если даже цифра завышена, она отражает число скифских князей, стоявших во главе отдельных родов. Вот им-то Митридат и вернул власть, сохранив собственное верховное господство. Понтийские гарнизоны по-прежнему наблюдали за варварами, сидя в Евпатории и Неаполе.

Захват Боспора и всей Тавриды был не только стратегически выгоден (он обеспечил Митридата военной базой на севере, то есть опорой в предстоящей борьбе за Малую Азию), но и принес немалую прибыль. По словам Моммзена, царство ежегодно давало в казну 200 талантов налогов и поставляло на царские склады 180 000 шеффелей зерна. Появились деньги и продовольствие. А значит, возможность вести активную политику против врагов. Митридат немедленно этим воспользовался.

Пока Диофант захватывал для него Боспор, сам понтийский царь тоже не терял времени. В 109–108 гг. до н. э. он

совершил инкогнито поездку по Малой Азии в сопровождении нескольких друзей. «Исходив ее всю», как пишет Юстин, царь «узнал расположение всех городов и областей», причем «никто об этом не подозревал».

Особый интерес он питал к Вифинии. Это небольшое царство азиатских фракийцев действительно станет одним из главных театров военных действий во время Митридатовых войн. В Вифинии царь, «точно был уже владыкой ее», наметил удобные места для сражений.

После этого вернулся в свое государство. Надо сказать, что перед началом шпионских приключений царь женился. Избранницей стала его родная сестра Лаодика. Она была настоящая эллинистка – склонная к интригам и готовая сотрудничать с любыми предателями, чтобы сохранить власть. Лаодика родила сына от Митридата. Но это не помешало распутной женщине отдаваться «друзьям» мужа, как пишет Юстин. Узнав о возвращении Митридата, эти герои-любовники подговорили глупую женщину отравить его. Та приготовила яд.

Однако судьба хранила царя для подвигов и славы. На Лаодику донесли служанки. Узнав о похождениях жены и о покушении на убийство, Митридат Евпатор действовал решительно. Все участники заговора были арестованы и допрошены. Главных – казнили. Родную сестру-жену Митридат тоже не пожалел. Юстин сетует о ее «злодейском» убийстве. А мы посочувствуем царю, который даже в постели должен

был опасаться предательства. В такой ситуации надежда была и вправду только на Бога Митру – и ни на кого больше.

Вообще складывается впечатление, что Юстин пишет две биографии Митридата: одну – на основе воспоминаний приверженцев этого царя и другую – по сплетням его врагов. Цельной картины нет. Один и тот же поступок царя встречается осуждение историка и одновременно одобряется им. Эту непоследовательность мы встречаем и в книгах других античных историков, рассказавших о Митридате. Как видно, эллинистическая традиция борется в их головах с римской пропагандой, согласно которой Митридат являлся настоящим чудовищем.

Зиму после своего возвращения из разведки и расправы с врагами Евпатор проводил в военных упражнениях – «не за пиршественным столом, а в поле». Почему Юстин специально акцентирует внимание на этом эпизоде? Совершенно ясно, что при дворе Митридат опасался заговоров. Он чувствовал себя спокойно лишь среди солдат, которые, видно, исповедовали культ Митры, как и сам царь. На их верность можно было положиться.

Митридат потратил много денег и сил на создание войска. Описание армии довольно противоречиво, особенно по сравнению с римлянами. У Плутарха – сплошные штампы из серии «сильная армия Запада против раззолоченной, но полностью гнилой армии Востока». Такие описания мы встречаем у греческих авторов еще начиная с похода Ксеркса на

Грецию. Они стали общим местом для всех античных литераторов, описывавших войны с народами Востока. Напротив, Юстин говорит, что было сформировано ядро сильной армии. Этому утверждению можно верить. Как и тому, что ядро это было относительно невелико. Профессиональные понтийские солдаты сражались в Скифии и Малой Азии, побеждали и погибали. Но их становилось все меньше. Греция перестала быть поставщицей наемников, с тех пор как была захвачена Римом. Оставались отдельные эллинистические города и государства, но и они зависели от Рима. Наниматься в армию враждебного по отношению к Риму царя было опасно. А что же местные жители? Увы, сдается, у Митридата Евпатора больше было денег, чем людей. По сравнению с Римом Понтийское царство было немногочисленно. Поэтому-то у Митридата почти не оставалось шансов на победу в войне с могущественной Республикой. А война была неизбежна.

Подготовив войска и получив донесения о победах в Крыму, Евпатор попытался округлить свои владения в Малой Азии. Прежде всего нацелился на Пафлагонию. Для этого был заключен союз с вифинским царем Никомедом III Эвергетом (ок. 128—94 гг. до н. э.). Этот щедрый и даже расточительный правитель мечтал об одном: уничтожить зависимость от римлян. Ростовщики и торговцы из Италии настойчиво пытались проникнуть в его страну. Следовало найти какой-нибудь выход. Никомед решил вступить в союз с дру-

гим «обиженным» – Митридатом – и округлить владения. А затем, получив дополнительные ресурсы, попробовать освободиться от навязчивой римской дружбы. Никомед и Митридат до конца не доверяли друг другу. Каждый готов был ударить в спину. Это был союз двух хищников против тех, кто слабей.

Примерно в 108 г. до н. э. союзники вторглись в Пафлагонию. Они буквально порвали маленькую страну. Пафлагонская милиция, служившая в тетрархиях, отличалась слабой подготовкой. Одержав быструю победу, понтийцы и вифины поделили владения. Восточные и приморские районы отошли к Понту, а западные и внутренние – к Вифинии.

Когда в Сенат поступил немедленный донос о своевольных действиях двух царьков, римскими руководителями овладел праведный гнев. В Понт и Вифинию помчались послы с приказом вернуть пафлагонскому народу независимость и свободу.

По словам Юстина, Митридат дал римлянам гордый ответ.

– Мне досталось царство, которое базилевс Пилемон завещал моему отцу. Поэтому удивляюсь, почему вы оспариваете у меня то, что у отца не оспаривали?

Римляне сбавили тон. Оказалось, что молодой Митридат очень точно выбрал время для расширения царства. Республика была связана по рукам и ногам. В Нумидии шла тяжелая война с царем туарегов Югуртой. В предгорья Альп из

глубин Европы вторглись племена кимбров и тевтонов. Их поддерживали многие галльские племена. Кем были сами кимбры с тевтонами, неясно. Некоторые историки причисляют их к кельтам, другие – к германцам. Впрочем, вполне вероятно, что различия между кельтами и германцами в то время были невелики. Кстати, именно от названия племени тевтонов происходит наименование нынешних немцев – дойче. В их честь также назван средневековый Тевтонский (Немецкий) орден.

Но речь не об этом. Главное, что две тяжелые войны отвлекли римлян. Поэтому Митридат игнорировал окрики из Рима. Его вифинский сотоварищ вообще издевался над римлянами. Он не собирался возвращать Пафлагонию. Но какой повод придумать? Митридат Евпатор, как мы видели, сослался на права своего отца, которому царь Пилемон завещал страну. Никомед Эвергет поступил еще остроумнее. Он ответил римлянам, что возвратит Пафлагонию законному царю. И переименовал одного из своих сыновей. Тот был назван Пилемоном и занял престол в вифинской части Пафлагонии. Римляне вернулись на родину, «став жертвой издевательства», как пишет Юстин.

Пользуясь затруднениями квиритов, Митридат продолжал захваты. Теперь он напал на галатов, возвращая владения, потерянные после смерти отца. Галатию также поделили с вифинским царем, который пользовался любой возможностью, чтобы легко расширить владения. Римляне стерпе-

ли и это.

У них Евпатор научился обставлять свои захваты юридически безупречно: Боспор получил по завещанию, Пафлагонию взял как наследство отца. Галатию – как область, отво-
еванную предками у Пергама. И переданную Римом Понту.

Следующий захват – Малая Армения. Там правил эллинистический правитель Антипатр, сын Сисина. Династия малоармянских царей известна столь плохо, что мы не можем выстроить сколько-нибудь внятной генеалогии. Так или иначе, Митридат начал морально давить на Антипатра и наконец сделал ему предложение, от которого тот не смог отказаться.

Каковы были причины того, что Антипатр передал ему царство? Личная безопасность, гарантии материального обеспечения родственников, помощь в подавлении народных волнений? Может быть. Такие гарантии очень любили давать римляне. Поэтому описываемая эпоха – время завещания царств Республике. По завещанию они получили Азию и Кирену. Фараон Птолемей XI умудрился отписать им даже весь Египет с Кипром.

Понтийские базилевсы ловко переняли выгодную практику. Так они сумели расширить свое небольшое царство. Антипатр отрекся от Малой Армении в пользу Евпатора. Митридат отдал страну в управление одному из своих сыновей, Аркафию. Хотя фактически распоряжался там как у себя дома.

Возможно, тогда же он захватил Колхиду. Эта страна включала современную Западную Грузию и Абхазию. Здесь было много греческих городов. В горных долинах жили туземцы. По легенде, в стародавние времена царь Колхиды Ээт обладал золотым руном, за которым сюда прибыли аргонавты. С тех пор на побережье возникли греческие фактории. Как видно, в описываемое время между греками и горцами вспыхнул конфликт. Этим воспользовался Митридат, подчинив тех и других. Понтийский базилевс получил в распоряжение еще одну страну. Она давала золото для оплаты наемников, пеньку, смолу и строевой лес – для флота. Матросов и офицеров для своих эскадр Митридат нанимал далеко на юге, в Сирии и Финикии. Эти страны находились в состоянии перманентной смуты. Те, кто хотел стабильной службы у прославленного эллинистического царя, уходили к Митридату.

Позже будут жестокие войны и новые захваты. Но именно теперь могущество Митридата достигло своего предела без риска для него. Возможно, ему бы и дальше удалось балансировать на грани войны с Римом. Но события потекли по иному руслу.

Все испортил Никомед Эвергет. Примерно в 105 г. до н. э. он вторгся в Каппадокию, чтобы опередить Митридата и не дать ему чрезмерно усилиться. Вторжение закономерно и объяснимо. Союзники не доверяли друг другу и стремились урвать кусок пожирней. Свободных земель не было.

Вот они и выхватывали друг у друга куски из-под носа. Ранно или поздно это должно было привести к столкновению. И привело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.